

хор зябликов. До середины лета оживляют эту часть бора пеночка-трещетка и пеночка-теньковка. В участках очень старого леса иногда поселяются сова неясыть, сизоворонка. Большой пестрый дятел живет здесь оседло, а другие дятлы — малый и средний пестрые, седоголовый — встречаются от случая к случаю. Своеобразное звуковое украшение бора — лесной жаворонок юла. Чисто и звонко выводит свои рулады иволга. В просветленных высокоствольных участках можно подолгу наблюдать за лесным коньком. В старых, обвалившихся, заросших травой и кустами бузины окопчиках строят гнезда зарянки, а под кустиком травы — обыкновенные овсянки. На старых вырубках под пнями живут обыкновенные каменки. В дуплах деревьев, в искусственных гнездах, которые вдоль просек вывешивают лесники, гнездятся полевые воробьи, скворцы.

Поздней осенью, уже с морозами появляется в сосняках королек желтоголовый, северянин, который у нас и зимует. В зимнюю стужу оживляют этот мрачный, тревожно шумящий лес и другие пернатые — московка, прилетающая из более северных лесов, живущая здесь оседло хохлатая синица-гренадерка, большая синица лазоревка, поползень и вездесущая пищуха. И уж, конечно, хозяин здешних мест — черный ворон. Серая ворона, летом гнездящаяся на высоких соснах, на зиму перекочевывает поближе к человеку, переселяется в город, а уж ворон всегда здесь, в бору.

Если мир пернатых относительно разнообразен, то этого не скажешь о других группах животных. Сухие песчаные почвы не место для жизни земноводных, только в блюдцах-болотцах в небольшом количестве живут озерные лягушки и жерлянки, а в сумеречные часы из своих укрытий появляются чесночница и зеленая жаба. Сыпучий песчаный

грунт не создает надлежащих условий для поселения млекопитающих — мышевидных грызунов, кротов; очень неохотно селятся и ежи.

Скудны здесь и возможности прокормиться. То ли дело богатая перегноем, усталая прелой листвой почва лиственного леса, где и личинки, и гусеницы, и моллюски, и насекомые... А сколько растительных кормов! Поэтому и животных в лесу больше. А где добывать корм в бору? Разве что из-под коры, из сосновой шишки. Нет здесь мышей — и лисице делать нечего; редко можно встретить зайца, на старых вырубках — лося, косулю, зимой увидеть след куницы, белки.

Куда богаче лиственный лес, в основном старый, с 80—100-летними дубами, с густым подлеском из лещины, бересклета, черемухи.

Леса, произрастающие на волнистом рельефе, сказочно живописны. В дремучих чащах, непролазных дебрях скрываются звери, о чем постоянно напоминают следы их жизнедеятельности. Очень часто здесь встречаются лежки косули — раскопанные до земли пяточки лесной подстилки с отпечатками миниатюрных копыт животных. Косуля наиболее распространенный представитель копытных в лесу. Лось более редок, в этих лесах живет 10—12 особей лесного великана. Встречаются кабан, енотовидная собака, заяц.

Посетив задонецкие леса, каждый унесет отсюда незабываемое впечатление о неповторимой природе этого чудесного уголка Харьковщины, о встречах с его обитателями, звонкоголосыми и быстроногими «братьями нашими меньшими».

«ИЗЮМСКАЯ ЛУКА»

** Каких только изгибов и петель не делает Северский Донец в своем течении! Туристы-байдарочники удивляются: плывем по одной реке, а стрелка компаса показывает то на север, то на юг, то на запад, то на восток. Самый крупный изгиб русла Северского Донца на территории Харьковщины — «Изюмская лука».*

Участок Донца между селом Меловое и Балаклеей впечатляет своей необычностью — река течет через высокий и густой лес, кроны деревьев которого сплетаются и образуют зеленый «туннель». Русло здесь узкое — до 10 метров, извилистое, закорчеванное упавшими деревьями, вокруг даже в солнечный день царит полумрак. Зато весной воздух пропитан ароматом ландышей, в изобилии растущих на берегах.

За Балаклеей широкие плесы вновь сменяются узкими протоками с быстрым течением, местами Донец сильно мелеет. В районе села Левковка встречаются меловые обнажения, почти лишенные естественного растительного покрова. Крутые склоны издали привлекают своей белизной.

От Левковки река поворачивает к югу. Здесь и начинается знаменитая «Изюмская лука» протяженностью 80 километров, тогда как по прямой до Изюма всего 20 километров. Необъятные дали «луки» хорошо видны с самой высокой точки Харьковской

области — горы Кремяжес, высота которой над уровнем моря почти 200 метров. Возвышаясь над Изюмом, она круто обрывается к Донцу. В изгибе реки на песчаной террасе расположен степной бор — один из наиболее крупных лесных массивов Харьковщины. Растут здесь сосняки с преобладанием злаков — вейника, овсяницы, тонконога. Возраст сосняков — от 30 до 100 лет, высота отдельных деревьев достигает 30 метров. Из кустарников обычны боярышник и раkitник. В травяном покрове преобладает вейник наземный, местами к нему примешиваются зубровка душистая, житняк Лавренко, некоторые виды овсяниц. Среди злаков встречаются лапчатка песчаная с пепельно-серыми от звездчатого опушения листочками и желтыми цветками, одиночные розовые корзинки василька сумского, сложные зонтики из беловато-зеленоватых цветов на высских стеблях горчичника горного, невысокие растеньица фиалки песчаной с лилово-фиолетовыми мелкими цветками. На хорошо освещенных местах, чаще вдоль дорог, небольшими группками растет редкий для Харьковской области ирис боровой. По склонам песчаных холмов — дюн и по опушкам, на более богатых почвах, тоже произрастает сосна. В травяном покрове здесь преобладает овсяница Беккера с небольшой примесью овсяницы валисской. Из видов разнотравья обычны гвоздика плоскозубая, букашник горный, лапчатки серебристая и песчаная. В местах, где травяной покров сильно изрежен, появляются единичные дерновины ковыля песчаного. Полюбоваться этим растением можно в молодых посадках сосны, где на хорошо освещенных местах с нарушенным травяным покровом его довольно много.

На более бедных почвах растут сосны с сильно изреженным старым древостоем. Здесь почти нет подлеска, лишь изредка встречаются кустики раkitника;

куртинки тонконога песчаного чередуются с пятнами ковыля песчаного и мятлика луковичного, сгибается под тяжестью колосьев рожь дикая. Сизыми пятнами выделяются полыни — австрийская и Маршалла, на высоких стеблях издали видны сложные зонтики жабрицы полевой.

Для больших полей и открытых пространств в таких борах характерны осока колхидская и цмин песчаный, метлица обыкновенная и тысячелистник мелкоцветковый.

Типичные для боров сосняки лишайниковые встречаются в «Изюмской луке» очень редко, в основном на вершинах высоких дюн, и не занимают больших площадей. Но и здесь можно увидеть много интересного. На таких «лысых», свободных от травостоя участках, среди коричневого слоя прошлогодней хвои сразу бросаются в глаза серопепельные пятна. Если опуститься на колени и внимательно присмотреться, то можно увидеть миниатюрные кустики, расположенные в рыхло переплетающейся дерновине. Это — всем хорошо знакомый из школьного учебника «олений мох», или, правильнее, кладония оленья. Как видим, типично северный вид растет и на Харьковщине, но только в светлых сосновых лесах. Это не единственный вид кладонии в наших борах: в основании стволов деревьев, на пнях и валежинах часто встречается кладония бахромчатая в виде тонкого слоя из некрупных, сильно изрезанных чешуек, на котором редко разбросаны вертикально отходящие вверх образования в виде узких кубков. На почве, на таком же слое мелких, плотно налегающих чешуек встречаются кладония стройная с отходящими вверх шиловидными образованиями, кладония красноплодная с образованиями в виде широких кубков, по краю которых внимательный наблюдатель

увидит ярко-красные плодовые тела кладонии — апотеции.

Есть здесь и «исландский мох» — центрария исландская, на первый взгляд совсем не поражающая воображение. Редко кто обратит внимание на зелено-красно-коричневые кустики, состоящие из плоских, желобчато завернутых лопастей, кажется, что кустики просто лежат на почве. Отвары «исландского мха» употреблялись в народной медицине. Сейчас центрария в наших борах настолько редка, что ни о каком использовании ее не может быть и речи, хотелось только обратить внимание: не стоит срывать и уничтожать неизвестные вам растения.

Для пониженных мест, где близко к поверхности залегают грунтовые воды, довольно часты березняки с разнообразным травяным покровом. В таких березняках встречаются небольшие травяные болотца с очень редким у нас водным растением — пузырчаткой. В древостое среди березы растут отдельные сосны и осины, иногда встречается ольха. Обычны черемуха, груша, липа. В подлеске — кустарники крушинника ломкого и бересклета бородавчатого, оживляющего осенний лес своими пурпурно-красными, висющими гроздьями сухими плодами. Изредка можно увидеть и лиану наших лесов — хмель.

В некоторых березняках травяной покров в основном состоит из папоротника-орляка обыкновенного, реже встречаются виды щитовника. Довольно часто здесь можно увидеть ландыш майский, возносит свои высокие стебли с бледно-сиреневыми цветами колокольчик персиколистный. На более освещенных местах растет редкое на Харьковщине растение — рябчик русский. Иногда в таких увлажненных понижениях березняки сменяются небольшими осинниками.

Своеобразие ландшафтов «Изюмской луки» дополняют смешанные леса, или субори. К сосне в субориях

обычно примешивается дуб черешчатый, береза бородавчатая, осина, реже яблоня, груша, клен остролистный и ясень высокий. Встречаются также вяз шершавый, черемуха, бузина черная, клен татарский. Травяной покров в субориях обычно разнообразен и хорошо развит. На высоких участках в травостое преобладают злаки — боровой и узколистный мятлики, полевица собачья, вейник наземный, лисохвост луговой, пырей ползучий, на более низких местах сильно разрастаются крапива двудомная и жабрелистная, звездчатка ланцетовидная, будра плющевидная, купена душистая и многоцветковая.

На больших полянах, по опушкам развивается типично луговая растительность с преобладанием злаков. Среди травостоя можно весной встретить уже ставший редким для Харьковской области гадючий лук кистевидный.

Много радости принесут изюмские леса любителям «тихой охоты» — грибникам. Здесь можно собирать грибы практически круглый год, однако сентябрь — золотой месяц грибников. В нашей зоне растет более 300 видов съедобных грибов, из них в корзины попадает лишь до 60 видов, а наиболее известны около 25, хотя среди малоизвестных есть очень хорошие съедобные грибы.

На опушках леса и в молодняках, на опавших сухих ветвях, хворосте и хвое с июля по сентябрь часто встречается мелкий, на тоненькой ножке гриб с бледно-буроватой или буроватой шляпкой, достигающей в диаметре трех сантиметров. Если растереть его, будет хорошо ощущим острый чесночный запах. Это гриб-чесночник.

На полянах, опушках и вырубках в это же время можно найти грибы-зонтики, у которых съедобна только шляпка с чешуйками, достигающая в диаметре иногда 25 сантиметров. Малоопытный

грибник может спутать гриб-зонтик с мухомором. Надо знать, что чешуйки на шляпке зонтика приросшие, образованные при растрескивании кожицы, более темные, чем основной фон, а у мухоморов чешуйки (хлопья) во всех случаях светлее основного фона кожицы и легко смываются дождем.

Всем хорошо известно, что мухоморы ядовиты, а шампиньоны — съедобны. Однако бывает и наоборот. На Харьковщине растут хороший, съедобный гриб мухомор краснеющий и ядовитый шампиньон желтеющий.

Нередко встречается в бору горчак, очень похожий на белый гриб. Он не ядовит, но несъедобен — у него жгуче-горький вкус. Отравиться горчаком нельзя, но одного гриба вполне достаточно, чтобы испортить вкус ведра боровиков. Если горчак попробовать, во рту долго остается привкус желчи, отсюда и второе его название — желчный гриб.

«Изюмская лука» — один из наиболее интересных в зоологическом отношении районов области. Пожалуй, первый птичий голос, который можно услышать, зайдя в бор, — звонкая песня зяблика. На опушках леса, на вырубках, полянах звучит песня лесного конька, в светлых участках бора — звонкая трель горихвостки. Встречаются в борах лесной жаворонок, или юла, живут здесь пестрые дятлы — большой, средний и малый, синицы, реже можно увидеть вертишейку и поползня.

Постоянный обитатель бора — белка. Поселяется она в дуплах, но чаще делает большое шаровидное гнездо с двумя ходами высоко в кроне дерева. Нередко белка строит запасные гнезда, куда переселяется со своим потомством в случае опасности. Часто в сосновом лесу можно встретить притаившегося на поляне или опушке зайца-русака.

Из хищников в бору обитают самые мелкие представители кунных — ласка и горноста́й. Если в лесу много

белок, то здесь обязательно есть и куница. А если есть зайцы, то есть охотящаяся на них лисица. Но хищных животных можно увидеть разве что случайно.

В субори часто попадаются участки перевороченной лесной подстилки, выкорчеванные пни и корни. Здесь побывали дикие кабаны, перерывающие почву в поисках сочных корневищ, желудей, молодых ростков различных растений.

Фауна пойменных лесов и лугов «Изюмской луки» в последнее десятилетие претерпевает серьезные изменения в связи с проводимыми здесь работами — пропуском по руслу реки второй очереди канала Днепр-Донбасс. К сожалению, результатом гидростроительства, которое ведется без альтернативных решений, становятся необратимые потери природных комплексов. Так, при строительстве первой очереди канала грунт складировался на участках обширных тростниковых зарослей, составляющих часть угодий Берекского заказника. Естественно, заказник после этого практически перестал существовать. А ведь он имел большое значение как место сосредоточения многочисленных пролетных птиц. Их влекли сюда благоприятные условия обитания, обильный корм, надежные укрытия. И вот это царство пернатых в кратчайшее время превратилось в безжизненную песчаную пустошь. Обитавшие здесь десятки серых журавлей (а осенью на пролете — сотни) практически исчезли. Существенно сократилась численность уток, лысух, рыжих цапель, других водных и околоводных птиц...

...Как разнообразна пойма, как много великолепных мест, где, кажется, могут приютиться и птицы, и звери — извилистая лента реки, местами хорошо сохранившиеся древние леса. Однако не найти в них сейчас тех птиц, которых орнитологи видели здесь еще два десятилетия назад. Прежде всего

исчезли крупные хищники: еще в 1950 году здесь встречался «рыбный орел» — скопа, действительно непревзойденный рыболлов; не такими уж редкими были орел-карлик и большой подорлик. А сегодня разве что некрупных пернатых хищников еще нет — да и можно встретить во время экскурсий: чеглока, пустельгу, ястреба-тетеревятника, черного коршуна. Но что отрадно — в лесах еще сохранился сокол-балобан — вид, внесенный в Красную книгу СССР. И уж совсем достоверно известно, что ежегодно селится здесь пара крупных орлов-могильников, также птиц из Красной книги.

В составе «Изюмской луки» как место обитания многих представителей фауны особую ценность имеет участок поймы по левому берегу Северского Донца от Завгородненского лесничества до поселка Червоный Шахтер. Здесь в сохранившихся массивах старого пойменного леса и на участках бора с опушками, поросшими травами да кустарниками, со старицами, заливами и озерцами находят себе приют птицы лесного комплекса: дятлы, синицы, дрозды, горлицы и птицы водно-болотные — редкие на Харьковщине серый журавель и серый гусь, кряква, чирок-трескун и чирок-свистунок. В тростниковых крепях гнездятся рыжая цапля, камышница, лысуха. У воды встречаются кулик-перевозчик и черныш, а на луговине — чибис. Есть здесь и колония серых цапель. Около пятидесяти семей этих грациозных птиц построили свои большие, небрежно сложенные гнезда в кронах высоких серебристых тополей. В отдельных гнездах цапель живет несколько пар черных коршунов. В лесах близ Червоного Шахтера черный коршун — в прошлом самый многочисленный представитель пернатых хищников лесостепи — встречается чаще, чем в других местах; не редок здесь и обыкновенный сарыч, он же канюк.

На обширном пространстве, где лес далеко отходит от реки, постоянно кормится несколько аистов.

Хорошие условия для гнездования и кормежки находят пернатые и в урочище «Караван» в Придонецком лесничестве, где гнездятся несколько пар серых журавлей, утки, лысухи и камышницы. Главная зоологическая достопримечательность этих мест — колония серых цапель, насчитывающая около 150 гнезд. На серебристых тополях вознесся к небу целый птичий город, шумный и по своему деловой. Рядом живет несколько пар черных коршунов, на которых цапли не обращают никакого внимания. Встречался на гнездовании здесь балобан.

Посетив эти места, диву даешься — как могли сохраниться в наш бурный век эти нетронутые луга, этот мир непуганых птиц! Но ведь прошел здесь канал Днепр-Донбасс, и если сегодня мы еще не видим существенных следов вторжения человека в жизнь этого чудесного уголка природы, то завтра они объявят о себе. И, вероятно, не самым лучшим образом! Вот почему, памятуя о горькой судьбе Берекского заказника, нужно срочно объявить заказниками пойменный лес по левому берегу Северского Донца на территории Завгородненского лесничества, луга близ поселка Червоный Шахтер и урочище «Караван» Придонецкого лесничества. Чтобы не утратить уцелевших островков живой природы, чтобы вольно жилось здесь и птице, и зверю, чтобы радовали человека девственные просторы «Изюмской луки».

Длительное и чрезмерное антропогенное воздействие на ландшафты особенно ощутимо в последние годы в долинах крупных рек. Одной из таких рек на Украине является Северский Донец, поэтому

организация охраны природных комплексов, представленных в его долине, — важнейшая экологическая, экономическая и социальная задача. Особого внимания и заботы на Харьковщине требуют лесные массивы в окрестностях Чугуева, Готвальда, Изюма и территории сильно вытаптываемых скотом лугов, где растительные комплексы уже претерпели необратимые изменения — их флора и фауна значительно оскудели. Сеть охраняемых территорий области здесь недостаточна, а существующие заказники, памятники природы не всегда обладают достаточно ценными ботаническими, зоологическими и другими объектами, достойными охраны. В первую очередь это относится к мелким ботаническим заказникам, которые были созданы как «лекарственные» для охраны самых обычных, а зачастую сорных видов — чистотела, крапивы, донника, тысячелистника, пижмы и некоторых других, не требующих на Харьковщине специальной охраны. В то же время ряд редких лекарственных видов — пальчатокоренник майский и мясо-красный, чемерица, девясил большой, лук медвежий — охраняются в долине Северского Донца недостаточно.

Основную ценность в заповедном фонде Харьковской области представляют крупные ландшафтные заказники — Печенежская лесная дача, Кочетокская лесная дача, Гомольшанская лесная дача, Крейдянская дача, Малиновская дача, в которых представлены все типичные для долины Северского Донца биоценозы и целый ряд видов редких растений и животных.

В составе растительности боровых территорий особенно ценны остатки сфагновых болот. Одно из них — Моховатое болото вблизи села Гавриловка Дергачевского района взято под охрану в качестве гидрологического заказника. Здесь находятся многие

исчезающие в лесостепной и степной зонах виды: пушица, клюква, росянка. К сожалению, вероятность сохранения этих растений в дальнейшем невелика — болото граничит с песчаным карьером, где продолжаются работы, что со временем приведет к полному осушению и исчезновению этого памятника природы.

Практически не охраняются в долине Северского донца пойменные луга. Единственный на Харьковщине небольшой луговой заказник «Цикалово» не решает вопроса охраны луговой флоры, катастрофически беднеющей в последние годы даже на сенокосных угодьях, а о состоянии лугов, на которых пасется скот, и говорить не приходится.

После решения Харьковского облисполкома в 1984 году формально несколько улучшилась охрана остатков степной растительности. Созданы пять степных заказников общей площадью около 130 гектаров — «Бугаевский», «Купянский», «Рязанова балка», «Красное», «Скорики». Особенно ценны в ботаническом отношении заказники «Красное» и «Купянский». Если в ближайшее время на их территории не прекратится выпас скота, под угрозой исчезновения окажутся такие ценные виды нашей флоры, как пион-воронец, горицвет, ломонос ложножелтый, ковыли и другие степные растения.

Большую тревогу вызывает и то, что под коллективные сады сейчас отводятся участки практически без экологической экспертизы. Это привело к тому, что в течение 1988—1989 годов уничтожен ряд степных урочищ с очень ценным составом редких и исчезающих растений и животных.

Не отвечает своей научной значимости и охрана уникального мелового флористического комплекса, в составе которого около 30 редких эндемичных и реликтовых видов. Все три заказника — «Ме-

ловое», «Коробочкино», «Красное», где полностью представлена типичная растительность,— расположены в непосредственной близости от населенных пунктов, что привело к плачевным результатам. Совсем не охраняются в долине Северского Донца болота с водной и прибрежноводной растительностью.

Для улучшения охраны всей долины Северского Донца необходимо дальнейшее совершенствование заповедной сети. Ждет своего решения вопрос создания Северскодонецкого природного парка. Перспективными для организации крупных ландшафтных заказников являются участки по правому берегу Печенежского водохранилища от Волчанска до поселка Печенеги, меловые обнажения по реке Волчьей от села Ефремовка до села Землянки, территория «Изюмской луки».

Северский Донец с притоками — основной источник питьевого и технического водоснабжения Харькова, зона активного отдыха трудящихся. Поэтому вопросы санитарно-биологического состояния рек должны находиться в центре внимания соответствующих органов, руководителей промышленных предприятий, колхозов, совхозов, всей общественности. Защиты от загрязнения требуют также стоячие естественные и искусственные водоемы различного типа, расположенные в пойме Северского Донца и его притоков.

Наряду с созданием охраняемых заказников возможен еще один путь сохранения генофонда редких и исчезающих видов — введение таких растений в культуру, создание коллекций в ботанических садах. И в этом должны помочь не только специалисты-ботаники, но и все те, кому дорога природа.